

Дверь за спиной с скрипом закрылась.

Он так поспешно бежал, что потерял на улице правый туфель, и теперь от холодного пола Тушань Тин невольно подобрал правую стопу, поставив её на левую ногу. Волосы его немного растрепались, а чёрно-белые глаза прямо и немигающе смотрели на хозяина комнаты.

Этот человек был самой манящей едой во всём инстансе.

Чересчур красивый юноша выглядел несколько растерянным, стоя у дверей — словно маленький лис, случайно забредший в чужие покои, но при этом очень вежливо ждущий приглашения войти.

Линь Цзюньцзэ отложил книгу, на мгновение задержал взгляд на неровно запахнутом банном халате юноши, а затем поманил его к себе:

— Тебя кто-то преследует?

Тушань Тин облизал губы, полностью спрятав то капризное выражение, которое порой проскальзывало в общении с Цзян Си. Когда он был еще детенышем, он вырастил выводок кроликов, и те все очень любили его, но лишь до тех пор, пока он притворялся безобидным. Поэтому Тушань Тин без всяких учителей усвоил: стоит лишь должным образом замаскироваться перед лицом лакомой еды, как удастся наесться досыта.

В одном ботинке идти было странно, и Тушань Тин просто скинул второй, после чего босиком направился к манящему его мужчине.

Система не удержалась от предостережения:

— Будь осторожнее.

— Угу-угу-угу, — рассеянно отозвался в голове маленький лис.

Хотя отношения между Сектой Демонов и Сектой Бессмертных были скверными, до открытого похищения людей из Секты Бессмертных на еду дело еще не доходило. Абсолютное большинство демонов честно добывали очки в Бесконечном мире и обменивали их на духовную энергию.

Но все ради еды, и воровать тайком, очевидно, куда проще, чем честно зарабатывать духовную энергию.

Находились и другие демоны, которые, как и Тушань Тин, подбирались к людям из Секты Бессмертных с мыслями поживиться исподтишка, однако на деле шанс на успех был невысок: стоило адептам Секты Бессмертных насторожиться, как демоны обычно уже ничего не могли поделать. Кормить демонических зверей духовной энергией — значит вредить собственной культивации, поэтому мало кто из людей из Секты Бессмертных проявлял такую щедрость.

Войдя в инстанс, Тушань Тин позавидовал нескольким участникам, но тайком урвал понемногу духовной энергии только у Су Су. То ли его послушание усыпило бдительность Су Су, то ли по какой-то иной причине, но никто не попытался помешать ему поживиться.

— Только что снаружи за мной увязалась какая-то гадость, — пальцы Тушань Тин, лежавшие на постели, нервно теребили простыню. Ему действительно хотелось узнать, что за существа схватили его, и, повернув голову, он спросил мужчину: — Разве в этом инстансе бывают злые духи?

— Нет, это обычный инстанс, — Линь Цзюньцзэ включил все прикроватные светильники, достал из шкафа чистый плед и протянул его Тушань Тин, после чего с мягкой улыбкой произнес: — Если боишься, можешь остаться здесь. Днем будет легче.

Судя по тому, как Цзян Си без всяких препятствий проник в его комнату, замки в инстансе для того не представляли никакой преграды. Если вернуться, можно снова столкнуться с Цзян Си, да и неизвестно, ушла ли та гадость за дверь. Поразмыслив с секунду, Тушань Тин аккуратно обернулся пледом, как положено, и, моргнув лисьими глазками, произвел:

— Спасибо, ты такой добрый.

Это просто прекрасный кролик.

-

Из соседней комнаты или с коридора донеслись страшные, отчаянные крики. Время от времени мимо двери кто-то испуганно пробежал. Сумбурный топот ног словно источал запах крови, который ощущался даже здесь, в комнате Тушань Тин, залитой теплым светом.

Он инстинктивно посмотрел на хозяина комнаты. Однако Линь Цзюньцзэ казался глухим к внешним звукам, а заметив взгляд Тушань Тин, лишь поднял голову и ласково улыбнулся ему. Маленький лис с трудом усмирил разыгравшийся аппетит и молча отодвинулся в сторону.

Сначала Тушань Тин помнил наставления 0146 и внимательно следил за каждым движением Линь Цзюньцзэ, но, заметив, что мужчина просто прислонился к изголовью кровати и увлеченно читает книгу, спустя совсем немного времени не выдержал, склонил голову набок и уснул.

Нельзя сказать, что он был слишком беспечным — просто духовная энергия от Линь Цзюньцзэ источала такой манящий аромат, что, свернувшись калачиком в ногах кровати, Тушань Тин чувствовал себя так, будто окунулся в целебный горячий источник. Ему было настолько комфортно, что его хвост сам собой выпронунаружу и распушился на белоснежном покрывале.

Тушань Тин проснулся от резкого звона колокольчика. Он сел на постели, бросил взгляд на подушку позади себя и с опозданием сообразил, что занял чужую кровать.

— Проснулся? — Линь Цзюньцзэ сидел в единственном в комнате мягком кресле. Увидев, что парень очнулся, он закрыл книгу и с улыбкой произвел: — Пора спускаться к ужину.

Мужчина просидел так всю ночь, но на его лице не было и следа усталости. Заметив, что халат на Тушань Тине почти распахнулся, он галантно помог ему поправить одежду, а затем поставил тапочки прямо у ног маленького лиса.

Те самые тапочки, которые куда-то подевались прошлой ночью, нашлись.

Тушань Тин обулся и послушно последовал за Линь Цзюньцзэ. Проходя мимо кресла, он бросил косой взгляд на старинный фолиант, лежавший на подлокотнике.

— Дунсюань-цзы, — мысленно пожаловался Тушань Тин 1046. — Какое странное название для книги.

Система: [...]

Когда Тушань Тин вышел, он нос к носу столкнулся с Су Су, который с мрачным лицом искал его в его же комнате. В тот момент, когда Су Су неожиданно увидел его, в его глазах мелькнула радость, но, заметив за спиной парня Линь Цзюньцзэ, он тут же скрыл улыбку и произнес: — А я уж думал, тебя устранили.

Он протянул руку, перехватил запястье маленького лиса, притянул к себе и тщательно осмотрел с ног до головы, и только после этого его лицо снова прояснилось. С улыбкой он сказал: — Главное, что всё в порядке.

— Пойдем, — он потянул Тушань Тина за собой вниз по лестнице.

В просторном зале первого этажа еда по-прежнему была сервирована на длинном столе из черного дерева, который совершенно не вязался с роскошным убранством особняка. Однако на этот раз по обе стороны длинного стола зияло множество пустых мест.

Тушань Тин пересчитал их и с удивлением подумал про себя: — Неужели уже в первую ночь устранили столько народу?

Пустующих мест оказалось целых восемь.

Он-то думал, что в первую ночь все будут только присматриваться друг к другу.

Система: [И впрямь странно.] В прошлых новичковых инстансах все всегда вели себя предельно осторожно.

На столе подавали блюда китайской кухни. Мясо было добыто из съедобных духовных зверей, и хотя после приготовления в нем оставалось совсем немного духовной энергии, голодный Тушань Тин все равно сглотнул слюну.

Усевшись на свое привычное место в самом конце стола, он окинул взглядом молчаливо трапезничающих людей, покрутил в пальцах палочки для еды и попытался подцепить кусочек мяса с тарелки.

Хоть он и был духом, принявшим человеческий облик совсем недавно, он прекрасно понимал, что хватать мясо из общей тарелки руками — неприлично.

Пока он безуспешно сражался с палочками, сидевший рядом Су Су заметил его замешательство, тихо усмехнулся, взял его палочки и положил на его тарелку ладный кусок мяса.

Тушань Тин опустил взгляд на мясо.

Су Су какое-то время молча смотрел на него. Заметив, что тот лишь разглядывает еду и не притрагивается к ней, он сообразил в чем дело, подхватил мясо палочками и поднес к самым губам маленького лиса, слегка кашлянув: — Давай я тебя покормлю.

Мясо было обжарено до хрустящей корочки снаружи и оставалось нежным внутри. Су Су поднес палочки чуть ближе, капля мясного сока упала в уголок рта Тушань Тина, и тот машинально высуну кончик языка, чтобы слизать ее. Взгляд Су Су изначально был прикован к лицу Тушань Тина, но быстро переключился на его губы из-за какого-то мелкого движения. То ли маленький лис был настолько белокожим, казалось, будто его губы покраснели оттого, что их сильно терли или целовали; кончик языка, высунутый и оставивший едва заметный влажный след в уголке рта, заставлял Су Су отчаянно хотеть стереть его рукой.

Или даже слизать языком, но тогда губы маленького лиса стали бы еще влажнее.

Су Су и сам не понимал, почему у него в голове возникла столь смелая мысль. Он смущенно отвел взгляд, а кончики его ушей слегка запылали.

Тушань Тин приоткрыл рот, отправляя мясо внутрь, и острые зубки случайно задели палочки для еды, оставив на них легкий след. Духовная энергия вместе с ароматом мяса таяла во рту.

Тушань Тин прищурился — оказалось, довольно вкусно.

Его глаза скользнули по другому блюду, и Су Су, заметив это, сам подложил его и поднес к самым губам.

Хотя они вдвоем сидели на самом заднем ряду и кормили друг друга вполне незаметно, всё равно нашлись те, кому это встало поперек горла: тарелки и палочки с грохотом полетели на стол.

Хотя сектор D был смешанной зоной Секты Бессмертных и Секты Призраков, отношения между обеими сторонами были мягко говоря негармоничными. Кому-то не понравился Цзян Си, и он язвительно бросил:

Такой горячий нрав, должно быть, вчера ночью немало народу устранил.

Только вы, Секта Призраков, заполучив Карту иного рода, ведете себя как настоящие мясники и рейдерите всех подряд.

Цзян Си бросил палочки на стол, поднял взгляд и мельком глянул в сторону Тушань Тина. О чем-то подумав, он скривил губы в усмешке и противным тоном ответил говорившему:

Тебе-то какое дело? — он нарочно скопировал разозленного вчерашнего маленького лиса.

Тушань Тин на мгновение прервал трапезу, его щеки слегка надулись.

Кто-то подал голос, пытаясь разрядить обстановку:

Всем же известно, что этот инстанс создан для того, чтобы новичок освоился с правилами. Как бы вы ни спешили, дайте людям шанс дожить хотя бы до третьего дня.

Знаем, что в этом матче два Первых ученика хотят помериться силами, но вы уж поосторожнее, не хватало еще сесть в лужу в простом деле.

Мужчина, сидевший по другую руку от Су Су, раздраженно швырнул палочки и выругался:

Черт, какая же неудача — угодить в этот инстанс.

Обед еще не подошел к концу, а многие уже не могли сохранять внешнее спокойствие. Тушань Тин молча слушал их жалобы и мысленно спросил Систему:

То, что они называют первыми учениками, это то же самое, что великие демоны из Секты Демонов?

Система: [Да.]

Каждое столетие в Секте Демонов появляется великий демон, чьи природные таланты превосходят способности обычных демонов, а в Секте Бессмертных и Секте Призраков таких людей называют первыми учениками.

Поскольку их одаренность была слишком выдающейся, после обнаружения каждая секта уделяла их развитию особое внимание, и конечной ареной для таких людей всегда становились высшие смешанные зоны.

В конце концов, духовная энергия с каждым днем истощалась, и секты лишь казались мирными на поверхности, а втайне продолжали постоянно соревноваться друг с другом.

Однако Тушань Тин помнил, что последний появившийся великий демон из Секты Демонов уже давно достиг уровня, позволяющего отправиться в смешанную зону, почему же первые ученики Секты Бессмертных и Секты Призраков заявили сюда ради прохождения инстанса для новичков?

Кто же эти первые ученики? — Тушань Тин приподнял подбородок, чтобы Су Су было удобнее вытирать ему лицо, а сам обшаривал глазами окружающих. Самым наглым в Секте Призраков был Цзян Си, а если говорить о Секте Бессмертных... Его взгляд скользнул по сидевшему напротив мужчине, похожему на ледяную глыбу, и в конце концов неизбежно остановился на Линь Цзюньцзэ.

Линь Цзюньцзэ заметил его взгляд и слегка улыбнулся ему.

Чего ты на него все время пялишься? — Су Су ущипнул маленького лиса за подбородок, поворачивая его лицо к себе. Ощущение гладкости кожи под пальцами заставило его не удержаться от того, чтобы провести выше и ущипнуть Тушань Тина за щеку.

Кожа маленького лиса была такой белой и нежной, что от малейшего щипка на ней остался бледный след от пальцев.

Су Су замер, опустив взгляд на собственные пальцы, и на секунду его глаза странно блеснули.

Обед закончился на минорной ноте, в воздухе витало сильное напряжение, но, возможно, из-за каких-то скрытых опасений до реальной драки дело так и не дошло.

Тушань Тин отклонил предложение Су Су вместе отправиться в комнату отдыха и захотел вернуться к себе, чтобы немного передохнуть.

Это был всё тот же бесконечный на вид длинный коридор, но теперь, когда дневной свет заливал его из окон, росписи на обеих стенах вернулись к своему обычному виду, полностью потеряв ту жуткую ночную атмосферу.

Воспользовавшись тем, что Су Су подкармливал его во время обеда, Тушань Тин украдкой сглотнул несколько глотков духовной энергии. Его желудок был полон, и даже хвостом он теперь управлял гораздо лучше, чем вчера.

Разглядывая проплывающие мимо фрески и одновременно беседуя с Системой, он почти дошел до своей комнаты, как вдруг услышал сзади слабый шорох.

Шаги были тише его собственных, словно кто-то намеренно подстраивался под его ритм, сливая их воедино.

Весьма осторожный маневр, но в то же время в нем нарочно оставили брешь — в ожидании, пока Тушань Тин ее заметит.

Тушань Тин поджал губы и молча ускорил шаг.

Добравшись до двери, он протянул руку к ручке, но чья-то ладонь внезапно высунулась сбоку от его лица и резко уперлась в дверное полотно.

Тушань Тин вздрогнул, но тут же сообразил, что прижимавшееся к его спине тело было живым и теплым, а не ледяным и нечеловеческим, как прошлой ночью. Его натянутые нервы мгновенно расслабились, он резко развернулся, и на всем его лице читалось явное недовольство.

Видимо, злость на лице маленького лиса была слишком заметной, поэтому хозяин руки поспешно отступил на шаг назад и с виноватым видом произнес:

Прошу прощения, я не хотел тебя пугать.

Я просто хотел предупредить, что открывать дверь напрямую небезопасно.

Это оказался тот самый симпатичный и солнечный юноша из Секты Призраков, при улыбке которого на щеках появлялись ямочки.

Юноша слегка отодвинул Тушань Тина в сторону и толкнул дверь. Внутри комнаты действительно прятался незнакомец; тот никак не ожидал, что Тушань Тин вернется не один, растерянно улыбнулся, извинился за то, что перепутал комнаты, и поспешил удалиться.

Добравшись до выхода, незнакомец скрылся, а юноша в это время крепко держал Тушань Тина за запястье, утягивая за собой на несколько шагов назад.

Тот человек, возможно, обладал Картой иного рода, но также мог просто рыбачить, — пояснил юноша, отпустив запястье Тушань Тина. — Многие любят в первую же ночь менять карты на

Карта человеческого рода и мутить воду.

От оставшегося на запястье прикосновения и впрямь веяло человеческим теплом. Тушань Тин с подозрением покосился на него, затем подался вперед, принялся и не попадал бросил:

Это ты вчера меня пугал?

Юноша покраснел от того, как тот его обнюхивал, и невольно поднял правую руку, но прикоснувшись к халату Тушань Тина, отдернул ее, будто от удара током. Не зная, как реагировать, он заикнулся:

Вч-вчера? Меня вчера на третьем этаже не было.

Из-за различий в методах культивации от адептов Секты Призраков нельзя было уловить ни малейшего следа духовной энергии. Тушань Тин выпрямился и потер нос рукой.

Тогда зачем ты за мной увязался?

Юноша явно смутился, украдкой отвел взгляд и вытащил из-за пазухи бледно-розовый конверт, с легким напряжением в голосе произнес:

Я хотел... вручить это тебе лично в руки.

<http://bllate.org/book/20944/2123193>